

ЯКУШЕВСКИЙ А.С.

**ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА О СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЙ
ВОЙНЕ**

(Основные этапы и их характеристика)

За истекшие более чем полвека с нападения Германии на СССР зарубежная историография Великой Отечественной войны прошла в своем развитии несколько этапов. Она характеризуется наличием ряда школ и течений, большей или меньшей степенью интереса к советско-германской войне, разной глубиной проникновения в освещаемые проблемы. Объясняется это и национальной принадлежностью историков, и их политическими взглядами, идеологическими убеждениями, личными пристрастиями и социальным положением, а также складывающейся ситуацией в мире и многими другими факторами. Авторы из стран, участвовавших в советско-германской войне, уделяют ей больше внимания, стремясь показать в первую очередь свою страну и вооруженные силы. Историки из нейтральных стран, как правило, ограничиваются общим кратким обзором войны, ее связью с другими событиями того периода. В таких крупных развитых странах, как США и Англия, значительный интерес к советско-германской войне объясняется ее воздействием на ход и итоги второй мировой войны в целом, а также на послевоенное устройство мира.

Первый этап охватывает литературу, издававшуюся в годы советско-германской войны. В этот период появились на свет публицистические материалы о войне и небольшие работы, обобщавшие опыт вооруженной борьбы и освещавшие состояние противоборствующих сторон и их вооруженных сил, а также некоторые проблемы внешней политики и международного положения. Вся публиковавшаяся тогда литература резко делилась на две большие группы, которые соответствовали противоборствующим в войне сторонам. Работы, издававшиеся в Германии и союзных ей странах во время войны, отличались резкой враждебностью к СССР. Их целью было скомпрометировать Советский

Союз, представить его прежде всего как агрессивное государство, якобы готовившееся к нападению на своих западных соседей, и этим вызвать у собственного населения предвзятое отношение к народу СССР и его армии.

В первые месяцы после начала "восточного похода" в третьем рейхе широко распространялись материалы о "подрывной деятельности СССР, направленной против Германии". В них утверждалось, что после подписания 23 августа 1939 г. пакта о ненападении Советский Союз якобы не прекратил антигерманских акций. Указывалось на засылку агентов Коминтерна на контролируемые Германией территории и вербовку советскими органами безопасности агентов из числа лиц немецкой национальности, возвращавшихся в Германию из Прибалтики и других районов, вошедших в 1939-1940 гг. в состав СССР. Приводились многочисленные примеры разведывательной деятельности работников советского полпредства в Берлине, а также советских представителей в союзных Германии странах. Много писалось о наращивании вооруженных сил СССР, их сосредоточении на западе и подготовке к нападению на соседние государства. Несколько позже этой теме стали посвящаться различные брошюры. Примером может служить работа К.Хильдена "Мурманская железная дорога. Угроза для Финляндии и Скандинавии" (1).

Другой важной темой германской литературы периода войны была критика большевизма как социально-политической системы. К числу работ на эту тему относятся, например, книги Э.Брандта и Э.Эверса "Дьявольщина! Террор! Слезы!: 372 дня в условиях кровавого красного террора", Ф.Дидиера "Я видел большевизм: Правдивые документы против большевистской клеветы", К.Рессинга "Молодые воины мировой революции: Предательство большевизма по отношению к молодежи" и многие другие (2, 3, 4). В них большевизм преподносится как система насилия, поработившая русский и другие народы СССР, приведшая их к нищенскому существованию и одновременно претендующая на распространение своего господства на народы всего мира. В качестве аргументов использовались в основном свидетельские показания лиц немецкого происхождения, выехавших в Германию из СССР в 1939-1941 гг., а также отдельных граждан из оккупированных вермахтом районов СССР, ставших на путь сотрудничества с гитлеровцами. Большинству этих показаний была свойственна предвзятость.

С затягиванием войны на востоке в Германии стало появляться немало работ, освещавших опыт вооруженной борьбы и впечатления военнослужащих вермахта от пребывания на территории СССР. Действия германских войск против Красной Армии в них

освещались как непрерывная цепь побед, как проявление высокого военного мастерства военнослужащих вермахта. Обращалось внимание на быстрое продвижение вермахта и захват ими

обширных пространств, богатых природными ресурсами, которые не могли целесообразно использовать населявшие их народы. Приводилось много примеров примитивизма в жизни советских людей, их культурной и образовательной отсталости. В описаниях немецких авторов русские и другие народы СССР представляли как неполноценные, неспособные к инициативным и созидательным действиям, обреченные только на зависимое от более развитых наций существование. Подобными мыслями пронизаны, например, работы, издававшиеся военно-историческим отделом сухопутных войск и другими ведомствами вермахта. К их числу относятся: "Боевые эпизоды из похода против Советской России в 1941 /42 году: По описаниям фронтовиков"; "Солдаты Европы рассказывают о Советском Союзе"; "Бессарабия -Украина -Крым: Победоносный поход германских и румынских войск. Иллюстрированная книга, подготовленная и изданная оперативным отделом одной из армий на востоке" и другие (5,6,7).

В изданной главным штабом ВВС Германии работе о Советской России отмечалось, что русские рабочие живут в примитивных условиях, в тесноте и неблагоустроенных жилищах, что правительство требует от них только выполнения плана и не заботится о повышении жизненного уровня; подчеркивалось, что профессиональный уровень советских инженерно-технических работников низок и поэтому "качество русских товаров также низкое, износ машин и расход материалов велик, использование рабочей силы зачастую расточительно" (8). Характеризуя военнослужащих Красной Армии, авторы работы пишут: "Простой солдат и младший командир являются храбрыми, невзыскательными, терпеливыми в перенесении трудностей. Частая смена руководящего состава и бесцеремонные "чистки" не были тем средством-, которые привели к росту чувства ответственности, инициативы и персональной сознательности у офицеров и унтер-офицеров" (8).

Часть опубликованных в Германии во время войны материалов предназначалась для служебного пользования войсками, действовавшими на восточном фронте. К их числу относились в первую очередь военно- географические обзоры СССР и работы по обобщению опыта вооруженной борьбы. Еще в 1941 г. военно-географическое управление генерального штаба сухопутных войск вермахта подготовило и издало типографским способом серию из 8 обзоров европейской части СССР. Об их содержании можно судить по обзору, посвященному Москве. Он состоял из двух книг. В первой давалось описание Москвы, ее положения и значения как политического, промышленного, военного и транспортного центра, приводились подробные данные о расположении правительственных и военных учреждений, о крупных предприятиях, вокзалах, мостах и т.д.

Во второй книге было сброшюровано более двух

десятков карт, схем, планов Москвы и ее отдельных районов с нанесенными на них объектами военного характера (9). Пять географических обзоров издал в 1942-1943 гг. картографический отдел главного штаба ВВС Германии (10,11, 12). В них наряду с характеристикой рельефа, речной и дорожной сети различных регионов СССР содержались краткие данные об экономике, населении и вооруженных силах Советского Союза.

Издавались для служебного пользования книги об СССР и невоенными ведомствами Германии. Они предназначались прежде всего для представителей деловых кругов, устремившихся на оккупированную советскую территорию с целью ее колонизации. Так, институт экономики восточных областей, располагавшийся в Кенигсберге, выпустил в 1941 г. книгу "Украина и прилегающие к ней области". В 1942 г. в Берлине вышла работа "Дорожная сеть украинских областей" (13,14).

После 1943 г. выпуск литературы о Советском Союзе в Германии резко сократился. В основном публиковались только материалы, запугивающие немцев и население других европейских стран возможным приходом Красной Армии на их территорию и "ужасами" советской оккупации. Продолжали появляться статьи и брошюры, обобщавшие опыт вооруженной борьбы на советско-германском фронте. Крупных работ по этой проблеме не издавалось.

Направленность литературы, издававшейся о советско-германской войне в США, Англии и других странах антигитлеровской коалиции в 1941-1945 гг., была явно антигерманской. В публиковавшихся там статьях, брошюрах и книгах Советская Россия рассматривалась как противник фашизма и союзник тех стран, которые боролись против него. С этой точки зрения в них освещались все проблемы, связанные с советско-германской войной. Эти работы стремились в первую очередь удовлетворить тот интерес, который возник у населения стран антигитлеровской коалиции к СССР после начала "восточного похода" вермахта. В них показывались возможности вооруженных сил и экономики СССР, отношение советского народа к своему правительству, ход и результаты военных действий, возникшие изменения в международной позиции СССР.

С лета 1941 г. широкую популярность среди англоязычных народов приобрели публикации корреспондентов американских, английских и канадских газет и радиоагентств в Советском Союзе, а также лиц, изучавших ранее Россию или знавших ее по характеру своей работы. С большим интересом, например, были восприняты общественностью США вышедшие в 1941 г. книги американского кремлинолога Уолтера Дюранти "Кремль и народ" (15) и бывшего посла США в СССР Джозефа Дэвиса "Миссия в Москву" (16). Обе были написаны с симпатией к

Советской стране и ее народу. Дюранти оправдывал внутреннюю и внешнюю политику Советского Союза в предвоенные

годы. Он, например, считал, что проводившиеся "чистки" были необходимы для того, чтобы ликвидировать в СССР "пятую колонну". Мюнхенское соглашение он рассматривал как антисоветский акт, приведший затем к договору СССР с Германией о ненападении от 23 августа 1939 г. В советской экономике он видел осуществление больше принципов государственного капитализма, чем социализма (15, с.138,161,173,184). Книга Дэвиса стала бестселлером в США. Она отличалась популярным изложением впечатлений автора о стране, в которой он находился во второй половине 30-х годов в качестве посла, и доброжелательностью в отношении народа СССР. Дэвис отмечает энтузиазм и патриотизм советских людей и пишет, что руководители СССР, с которыми он не согласен по многим проблемам, были честными в своих убеждениях и целостными в устремлениях (16, С.ХVIII, 35-53).

Большое количество работ по различным проблемам Великой Отечественной войны опубликовали находившиеся в те годы в СССР многочисленные корреспонденты из стран антигитлеровской коалиции, особенно из США. Писали они по горячим следам о том, чему сами были свидетелями. Их книги, как правило, складывались из сообщений, репортажей, очерков, которые отправлялись из Москвы за океан. Это были зарисовки военных будней, записи бесед и интервью с самыми различными людьми -солдатами, офицерами, рабочими, колхозниками, школьниками, домохозяйками, рассказы о поездках на фронт и в тыловые районы, наконец, размышления по поводу увиденного и пережитого. При всем различии они обладали некоторыми общими структурными и стилевыми особенностями, делились обычно на главы, эпизоды.

В этих книгах, отличавшихся живостью и непосредственностью восприятия событий тех лет, перед читателем возникала достаточно широкая и объемная историческая панорама. В них в целом был объективно запечатлен подвиг советской армии и народа, каким его увидели люди другого мира, другой общественной формации. Увидели по-своему, свежо, неоднозначно. Для одних Советский Союз был поистине неизвестной страной, другие уже имели о нем какое-то представление. Одни приезжали в Советскую Россию до войны, как, например, Джозеф Дэвис, журналисты М.Хиндус, Р.Лаутербах, Алла Луиза Стронг, Элла Уинтер, Джессика Смит, американский общественный деятель А.Р.Вильямс. Они, как правило, не ограничивались внешними фактами, а рассматривали события и явления в их исторической динамике. Их свидетельства окрашены неподдельной симпатией к нашей стране. Другие (американцы У.Керр, Г.Солсбери, Дж.Браун, англичанин А.Верт) не скрывали своего критического отношения к отдельным аспектам советской действительности. Но

они были солидарны в признании высокого героизма народа СССР, того, что на советско-германском фронте решалась судьба войны с фашизмом.

В годы войны в США, Англии, Канаде было опубликовано более сотни книг и тысячи журнальных и газетных статей находившихся в СССР иностранных корреспондентов по проблемам советско-германской войны. Многие из них успели издать по нескольку книг, не считая статей. Например, у М.Хиндуса и А.Верта вышло по три книги {17, 18,19,20,21,22).

Вопреки некоторым политическим деятелям США и Англии, предрекавшим летом 1941 г. быстрое поражение Советского Союза, иностранные корреспонденты, находившиеся в СССР, с самого начала верили, что армия и народ России выдержат натиск врага. Примечательна в этом отношении книга Э.Колдуэлла "Дорога на Смоленск" (23), которая вышла в Нью-Йорке в самом начале 1942 г.

Трагический день 22 июня 1941 г. этот американский писатель и его жена, фоторепортер М.Борк-Уайт, встретили на Черноморском побережье. Они оказались очевидцами потрясения, горя и решимости советских людей. Возвратившись в Москву, Колдуэлл принял предложение ряда американских издательств стать корреспондентом в России и начал посылать в США свои репортажи. Одновременно он стал выступать с радиопередачами для американских слушателей по каналам компании Си-Би-Эс. Его репортажи, статьи и очерки, написанные в это время, и составили книгу "Дорога на Смоленск", выдержавшую в США несколько изданий. Уже в первые месяцы войны Колдуэлл убедился во всенародном характере отпора, который Россия давала врагу. Он писал о стойкости советских солдат на фронте, сражавшихся на дальних подступах к столице, о первых воздушных таранах в московском небе, о подростках, пришедших на завод, о тех тысячах людей, которые днем и ночью рыли окопы под Москвой. В книге выражается убежденность автора в сплоченности народа России, в его готовности переносить все тяготы военного времени, в его единодушном порыве победить врага. "В течение недели, - заключает Колдуэлл, - я познал практически все методы ведения современной войны, которые использовались в районе Смоленска, и проникся глубочайшим восхищением по поводу боеспособности Красной Армии" (23, с. 185).

Работу Колдуэлла удачно дополняла и в чем-то обогащала уникальным иллюстративным материалом книга М.Борк-Уайт "Фотографируя русскую войну" (24). В ней было помещено более сотни снимков, снабженных поясняющим текстом.

О драматических событиях битвы под Москвой рассказывает в книге "Московский дневник" Г.Кэссиди, представителя агентства Ассошиэйтед Пресс в Москве (25).

Оценивая победу русских у стен столицы, автор приходит к

выводу, что она была результатом дальновидного и успешного маневра, который оказался полной неожиданностью для противника. В книге мы находим слова восхищения защитниками Москвы. Победу под Москвой Кэссиди характеризует как поворот войны, отмечая одновременно, что в достижении победы главную роль сыграли героизм и мастерство советских войск, а не русские морозы. "В ту первую военную зиму, - пишет он, - мы слышали в Москве, что за границей ходят темные слухи, что зима была целиком на стороне русских; будто источником всех бед немцев была только погода, а не Красная Армия. Эту идею было бы трудно донести до людей, которые остановили немцев под Москвой, а затем выбивались из сил в снег и лютой холод, чтобы отбросить врага. Их тоже генерал Зима заставлял страдать и умирать" (26, с.63-64).

Много внимания американскими и английскими авторами было уделено в годы войны Сталинградской битве. Американский журналист Э.Сноу в книге "Народ на нашей стороне" рассказывает о двух своих поездках под Сталинград: в декабре 1942 г. и в феврале 1943 г. (27). Автор не склонен к обобщениям, но воссозданная им картина катастрофы германской армии на Волге более чем красноречива, она говорит сама за себя. Высокую оценку победы советских войск под Сталинградом дал американец Дж.Браун в книге "Россия сражается" (28). "Битва под Сталинградом, - суммировал он, - была одной из самых тяжелых в современной истории, а возможно и во всей истории человечества... Гитлер потерпел здесь жесточайшее поражение с начала войны... Сталинградская битва останется величайшим достижением русского оружия" (26, с.428). В книге «Таковы эти русские» корреспондент журнала "Лайф" Р.Лаутербах рассказывает о простых людях Сталинграда после завершения там грандиозного сражения. Автор восхищается ими, подчеркивает, что героизм сделался нормой и стилем их жизни (29). Битве на Волге посвятил свою книгу "Год Сталинграда" английский публицист А.Верг (21). Он объективно оценивает значение этой битвы, отмечает ее ожесточенность и бескомпромиссный характер.

Не остался незамеченным иностранными корреспондентами героизм защитников и жителей Ленинграда. В книге американской журналистки Э.Уинтер "Я видела русский народ" городу на Неве посвящена специальная глава (30). В ней приводятся рассказы ленинградцев, прошедших через блокаду. О жителях города Уинтер пишет с большим сочувствием, подчеркивает их самоотверженность и патриотизм. Американку особенно поразило то обстоятельство, что сразу после освобождения Ленинграда от 900-дневной осады там забила ключом художественная, интеллектуальная жизнь, стали разрабатываться планы возвращения к жизни уничтоженных гитлеровцами сокровищ архитектуры и зодчества. Очень сильное впечатление на американских и английских корреспондентов, побывавших в Ленинграде в 1943-1944 гг.,

произвели посещения знаменитого Кировского завода, встречи с его рабочими и руководителями. Об этих встречах много написано, например, Лаутербахом в книге «Таковы эти русские». Он рассказывает, как самоотверженно кировцы трудились в нескольких километрах от линии фронта, как они находили смерть у станков под артобстрелом, падали замертво на трудовом посту от истощения и голода. "Мы поняли, - отмечает Лаутербах, - что означало для Ленинграда слово "кировец". Люди на заводе носили это имя как знамя... Даже в январе 1942 года, когда, казалось, все остановилось, Кировский завод, это мужественное сердце Ленинграда, продолжал работать..." (29, с.52). С ним солидаризируется А.Верт, посвятивший Ленинграду специальную книгу. Он, в частности, подчеркивает, что преданность рабочих-кировцев своему заводу "складывалась не только из глубокого патриотизма, местного и национального, но из того революционного духа, который присущ рабочему классу, носителю революционной традиции Петрограда 1917 года" (21, с. 103).

Восхищение самоотверженностью, стойкостью и мужеством советских людей высказывали не только те, кто в силу определенных обстоятельств оказался в годы войны в СССР, но и многие авторы, непосредственно не знакомые с советской действительностью. В их числе были историки, публицисты, общественные и политические деятели, служители культа и т.д. Доброжелательностью к народу СССР проникнута, например, книга профессора главной теологической семинарии СШАХ.Уорда "Советский дух" (31). Автор отдает должное защитникам Сталинграда, усматривает источники их мужества и героизма в любви к своей родине. О необходимости укрепления дружественных связей США с Советской Россией и оказания ей более эффективной американской помощи писал в своих публикациях, появившихся на свет в 1941 - ,

1943 годах, К.Ламонт, сын банкира, возглавивший созданный в США Национальный совет американо-советской дружбы (32,33,34). Значительная часть литературы, издававшейся в США и Англии, носила познавательный характер. Авторы стремились удовлетворить возросший интерес своего населения к Советскому Союзу. В книгах А.Вильямса "Русские: страна, народ, за что они сражаются", М.Добба "СССР: его жизнь и его народ", супругов С.Уэбба и Б.Уэбб "Правда о Советской России", В.Уайта "Рассказ о русских", Р.Бакка "Беседы о России" раскрывались национальные особенности русского народа, условия жизни в Советском Союзе, давалась характеристика общественного строя, экономики, их функционирования в условиях войны против Германии, имелись сведения о культуре и литературе России и многих других проблемах (35, 36, 37, 38, 39). С 1942 по 1944 год специальную литературу, целью которой было познакомить американцев с Советским

Союзом и участием его народа в борьбе против фашизма, издавал Национальный совет американо-советской дружбы (40,41).

Большой интерес в годы войны проявлялся к истории нашей страны. В Англии и США широкое распространение получила книга профессора Кембриджского университета Б.Пареса "История России", написанная без предвзятостей. 30 годы войны вышло несколько ее изданий, которые в значительной степени дорабатывались (42). Популярными были также книги по истории нашей страны, написанные Л.Сегалем, Дж.Мартинном, У.Джоранти, А.Стронг (43,44,45,46). Часть исторических работ была посвящена отношениям СССР с другими странами. Среди них заслуживают внимания книги профессора Йельского университета А.Даллина "Внешняя политика Советской России, 1939-1942" и "Большая тройка: Соединенные Штаты, Британия, Россия" соавтора Вильямстаунского института политики (США) С.Яхонтоффа "Внешняя политика СССР", английских историков Н.Мэриотта "Англо-русские отношения" и К.Миддлтона "Британия и Россия: исторический очерк" (47,48,49, 50, 51). Яхонтофф в своей книге подчеркивает, что после завершения Сталинградской битвы на Западе широко распространились чувства признательности к советскому народу, там стали смотреть на СССР как на решающую силу в общей борьбе против фашизма и задумались о необходимости создания системы коллективной безопасности совместно с Советской Россией при ее активном участии в ней (49, с.267).

Важной темой англо-американской литературы периода войны был показ вооруженных сил Советского Союза, их истории, организации, состояния и, главное, действий в войне с Германией. Уже в 1942 г. в Нью-Йорке вышла книга М.Берчина и Э.Бен-Хорина "Красная Армия", в которой армия СССР изображалась не как агрессивная сила, о чем много писалось в США до нападения Германии на Советский Союз, а как союзная армия, сражающаяся за общее дело всех народов антигитлеровской коалиции (52). Англичанин Дж.Струд написал и издал в 1943 г. интересную книгу о военно-воздушных силах СССР (53). Американский публицист А. Пэрри в книге "Русская кавалькада" прослеживает историю войн с участием России с 19-го века, но основное внимание уделяет советско-германской войне. Он выступает против попытки объяснить победы советских войск под Москвой и Сталинградом климатическими факторами, пишет о самоотверженности и бесстрашии советских солдат под Москвой и Сталинградом, об их превосходстве над противником в рукопашном бою. "Под Сталинградом, - отмечает Пэрри, - русский солдат показал себя в полный рост как неправдоподобно храбрый человек и искусный воин". В качестве доказательства в книге рассказывается о подвиге 33 бронейцев из 62-й армии (54, с.229).

В книге американского журналиста У.Керра на примере советского рядового пехотинца Григория показан процесс становления и укрепления Красной Армии в период войны с Германией. Автор приходит к выводу о превосходстве российского солдата над немецким не только в силу его выносливости, подвижничества, но и способности действовать в одиночку, проявлять инициативу. Высоко оценивает Керр военное искусство советских войск и говорит о необходимости для западных союзников изучать их боевой опыт. Он критически отзывается о стремлении германской стороны объяснить поражения вермахта на востоке случайными факторами (55, с.28-55,75-96, 173-190).

Ряд американских авторов в годы войны специализировались на освещении хода вооруженной борьбы на советско-германском фронте. Как правило, это были выходцы из России, хорошо владевшие русским языком и пользовавшиеся в основном советскими материалами. Писали они обычно обзорные статьи для газет и журналов. Кроме того, ими было опубликовано несколько книг, в которых давался более глубокий анализ действий войск обеих сторон. В числе этих книг "Последние дни Севастополя" Б.Воетхова, "Наступление может сделать 1943 год победоносным" М.Вернера и др. (56, 57). Наибольшую известность в США и Англии приобрели статьи бывшего царского офицера С.Н.Курнакова, выпустившего в 1945г.книгу "Что сделала Россия для победы". В ней подчеркивается, что на Советский Союз приходится примерно 95% усилий в разгроме Германии и ее сателлитов, а советская победа под Сталинградом называется "зенитом второй мировой войны" (58, с. 12-19).

О военных действиях на советско-германском фронте

рассказы валось не только в печатных изданиях, но и в выпущенных в США документальных кинофильмах. Первый из них вышел на экраны осенью 1942 г., назывался "Москва дает отпор" и был посвящен сражениям на подступах к столице СССР зимой 1941/42 г. Затем в течение года были изготовлены и демонстрировались фильмы: "Осада Ленинграда", "Город, который остановил Гитлера, - героический Сталинград", "Один день войны: Россия 1943 года", "Мы вернемся", "День за днем" и "Битва за Россию" (59, с.88). Последний был выпущен военным министерством США, входил в серию "Почему мы воюем" и предназначался прежде всего для американских военнослужащих. Кроме того, по просьбе президента Рузвельта была экранизирована

книга Дж.Дэвиса "Миссия в Москву". Все эти кинофильмы отличались дружелюбием по отношению к Советскому Союзу и правдиво отражали события на советско-германском фронте. В них отражены боевые действия советских войск, их героизм, Тяготы войны, зверства гитлеровцев на оккупированных территориях СССР. Все фильмы пользовались популярностью. Они демонстрировались не только в кинотеатрах, но и на

предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях, на различных собраниях и симпозиумах.

Еще одной проблемой, которая поднималась в работах периода войны, особенно на заключительном ее этапе, было объяснение "русского чуда": причин победы Советского Союза над Германией. Авторы задавались вопросом, интересовавшим всех честных людей антигитлеровской коалиции, каково оно, главное "секретное оружие" русских, позволявшее их войскам добиваться успеха в борьбе с хорошо отлаженной, мощной военной машиной гитлеровцев. Уже одни названия книг говорят о большом интересе английских и американских авторов к этой теме: "Секретное оружие России" Д.Картера, "Советская сила; ее источник..." Х.Джонсона, "Базис советской силы" Дж.Кресси, "Почему Россия так сильна? Основы силы России" Дж.Кизера и др. (60,61,62,63).

Ряд работ был специально посвящен этой теме, во многих она затрагивалась наряду с другими проблемами. Не все авторы одинаково отвечали на вопрос о причинах "русского чуда". Одни видели истоки силы в исторических традициях и национальных чертах народа России; другие усматривали их в присущем русским патриотизме, любви к своей земле; третьи - в обширности территории и богатых людских и природных ресурсах; четвертые, а таких было, пожалуй, большинство, связывали триумф Красной Армии с новым социалистическим строем. Так, А.Вильямс в книге "Русские: Страна, народ, за что они сражаются?" подчеркивает, что "секретным оружием России явился советский человек, защищавший свое социалистическое отечество (35).

Эта же мысль пронизывает и работы Э.Сноу. Уже в 1944 г. он свидетельствовал: "В России я увидел тот главный фактор победы, который всегда играет решающую роль в единоборстве примерно равных по силе противников. Это моральный дух. Я имею в виду моральный дух в самом широком значении этого понятия. Это, прежде всего, способность самым решительным образом мобилизовать все человеческие и технические ресурсы страны в моменты смертельной опасности, угрожающей самому ее существованию" (26, с.439). По словам этого американского публициста, важную роль в мобилизации резервов Советской России на отпор врагу играла коммунистическая партия. "Компартия разработала стратегию и тактику Красной Армии, дала ей руководство, принесшее победу... Здесь, в Америке, есть тенденция отделять русский народ от его руководства, когда объясняют причины, почему Красная Армия воевала так прекрасно и неутомимо. Все время, пока я был в России, меня удивляло другое: там ничего не происходило без согласования с этой партией, ее лидерами, и невозможно было сказать: "Здесь кончается влияние коммунизма, а здесь начинается патриотизм или русский национализм. Они были идентичны" (64, с.30).

Риторическим вопросом, побеждает ли Россия благодаря или вопреки социалистической системе, задавался также Р.Лаутербах в книге "Таковы они русские". Его ответ был: благодаря. Обосновывая его, он писал: "Если говорить объективно, самым важным фактором в развитии Советского Союза в период войны стали рост и укрепление коммунистической партии... Всякий, кто видел, как партия функционирует в России в военное время, не может более придерживаться сентиментальной точки зрения, согласно которой все это - триумф "России", то есть обширной, богатой, густонаселенной страны. Следует признать, что это - триумф Советского Союза, то есть советской системы. Без партийного руководства, без коммунистов и их приверженцев, игравших ведущую роль во всем, без единства мысли и цели Россия никогда не сумела бы достичь поразительного индустриального прогресса в межвоенное двадцатилетие" (29, с.271).

Признавая военные успехи СССР как социалистического государства, многие зарубежные авторы ставили вопрос об отношении к нему не только во время войны, но и после ее завершения. Детально эта тема рассматривалась в книге видного общественного деятеля США, лидера республиканской партии У.Уиллки "Единый мир", имевшей среди американцев в 1943 г. такой же успех, как "Миссия в Москву" Дж.Дэвиса о 1942 г. Основная идея книги Уиллки сводилась к необходимости сотрудничества с Советской Россией, хотя она и идет отличным от США социальным путем. Автор предлагал доказывать преимущества демократии перед коммунизмом соревнованием в условиях добрососедства. "Многие из демократий, - утверждал он, - боятся Советской России и не доверяют ей. Они опасаются вторжения экономической системы, которая окажется разрушительной для их собственной... Нет, нам не нужно бояться России. Мы должны научиться работать вместе с ней против нашего общего врага, Гитлера. Мы должны научиться работать вместе с ней и после войны, так как Россия -это динамичная страна, полное жизни новое общество, которое нельзя не принимать во внимание в будущем мире" (65, с.35-36).

Публиковались во время войны и такие работы, в которых высказывалось недоверие к Советской России, содержались призывы к бдительности по отношению к ней. К их числу относится, например, работа С.Неаринга "Советский Союз как мировая держава", изданная в США в 1945 г. (66). Однако большинство авторов выступало за добрососедство и сотрудничество с Советским Союзом в послевоенный период.

После окончания второй мировой войны в зарубежной историографии советско-германской войны наступил новый, второй этап. Он продолжался почти до середины 80-х годов. Два основных фактора определяли направление исторической литературы на этом этапе политический и источниковедческий.

На международной арене это был период холодной войны двух социальных систем: капитализма и социализма. Между ними шла непрерывная идеологическая борьба, которая то обострялась, то ослаблялась. История Великой Отечественной войны тоже стала фронтом этой борьбы. Победа СССР над фашистской Германией явилась наглядным подтверждением его жизненной силы, его возможностей в труднейших условиях мобилизовать необходимые людские и материальные ресурсы на разгром врага. Результаты войны привели к росту международного авторитета Советского Союза, расширению сферы его влияния, что не устраивало правящие круги капиталистических стран, особенно ведущих. В создавшихся условиях стали естественными усилия их идеологов принизить достижение СССР в вой не, умалить значение его победы над фашизмом. Именно в этом направлении политика влияла на историографию Великой Отечественной войны в основных капиталистических странах.

Наличие достоверных источников - важнейшее условие подготовки объективных работ по любой исторической проблеме. Во время войны о событиях на советско-германском фронте писалось в основном на основе личных наблюдений и той официальной информации, которая публиковалась обеими воюющими сторонами. После войны этих источников было уже недостаточно. Нужны были прежде всего документы и материалы, раскрывающие ход войны и хранящиеся обычно в архивах. Стучилось так, что зарубежные исследователи получили доступ к источникам только одной стороны - германской. Советские документальные источники оставались для них закрытыми. Они могли пользоваться лишь официальными советскими публикациями. Правда, несколько позже, приблизительно с конца 50-х годов, стали появляться мемуары советских военачальников, однако их основные концепции и содержание мало чем отличались от официальных публикаций, носивших довольно тенденциозный характер. Зарубежных историков такие источники не удовлетворяли. Они стремились сами анализировать добываемые материалы, а не довольствоваться чем-то готовым. Германские материалы в какой-то степени позволяли им это делать. Они их охотно использовали, но это вело к определенной односторонности их работ о советско-германской войне.

Широкому использованию немецких материалов в зарубежной историографии во многом способствовала военно-историческая служба армии США, в руки которой в 1945 г. попало много архивных материалов Германии.

Еще летом 1945 г. представитель военно-исторической службы армии США предложил находившимся в лагере военнопленных генерал-фельдмаршалам В.Кейтелю и А.Кессельрингу, адмиралу К.Деницу, генерал-полковнику А.Йодлю и еще нескольким гитлеровским генералам написать свои соображения по ряду оперативно-стратегических проблем второй мировой войны, интересовавших

американцев (67, с.3-4). Ценность подготовленных материалов не вызывала сомнений. Командование США решило поставить привлечение гитлеровских генералов для обобщения опыта войны на более широкую основу. В январе 1946 г. американцами была принята так называемая программа германской военной истории. В соответствии с ней исторический отдел вооруженных сил США в Европе был преобразован в управление, а при нем создан отдел оперативной (германской) истории. Отделу официально поставили задачу использовать имеющуюся в распоряжении американских войск "оперативно-стратегическую информацию, особенно знания германских командиров и штабных работников" в интересах командования США. Все данные, полученные от бывших гитлеровских генералов и офицеров, предлагалось представлять в форме докладов (меморандумов), разрабатываемых по намеченной заранее американцами тематике. В штат отдела германской истории ввели 122 сотрудника, в том числе 76 американцев и 46 служащих из числа иностранцев (в основном немцев) (68, с.50-51).

Сразу после формирования отдела его штатные сотрудники занялись поиском гитлеровских генералов и офицеров, которых можно было бы привлечь для выполнения намеченной программы. Они посетили многие лагеря военнопленных, находившиеся на территории Германии, Франции, Англии, Бельгии, Люксембурга, Италии. К маю 1946г. было отобрано около 300 человек, а к началу 1947 г. - 767 бывших гитлеровских генералов и офицеров, которые занялись обобщением опыта войны по заданиям командования США. Для удобства работы решили сосредоточить их в одном месте: в лагере 3-й американской армии в Аллендорфе (земля Гессен в Германии). Здесь до осени 1947 г. гитлеровские генералы и офицеры находились на положении военнопленных. Затем, в соответствии с указанием начальника штаба сухопутных сил США генерала Эйзенхауэра, они получили статус вольнонаемных иностранных сотрудников исторического управления армии США в Европе. Каждому из них установили ежемесячное жалованье в размере от 400 до 700 западногерманских марок, что соответствовало в то время окладу высокопоставленного государственного служащего ФРГ. Кроме того, они получали специальный продовольственный паек (68, с.56-69).

Первоначально намечалось всю программу завершить к 30 июня 1948 г. Подготовленные к этому сроку материалы общим объемом 34,6 тыс. машинописных страниц вызвали большой интерес в Пентагоне. Оттуда стали поступать все новые и новые заказы, в первую очередь касавшиеся особенностей действий вермахта на советско-германском фронте. Начавшаяся в 1950 г. война в Корее еще больше повысила интерес военного ведомства США к осуществляемым гитлеровскими генералами и офицерами военно-историческим

разработкам. Пентагон потребовал подготовить новые материалы о особенностях военных действий на территории СССР, о взглядах германского командования на организацию и состояние Красной Армии. Для немецких разработчиков этих материалов командование США создало более благоприятные условия. Если до середины 1948 г. они опирались в основном на личный опыт и собственную память, то теперь в их распоряжение были предоставлены многочисленные немецкие архивные военные документы, захваченные войсками США в качестве трофеев на территории Германии (68, с.86-99).

С 1948 г. американцы несколько сократили количество привлеченных ими германских генералов и офицеров, оставив наиболее способных, и более четко организовали их работу. Все они были распределены по группам (авторским коллективам). Для руководства коллективами создали так называемую контрольную группу во главе с бывшим начальником штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковником Ф.Гальдером. Каждый из авторских коллективов разрабатывал материалы по определенной проблеме, представлявшей интерес для командования США. Так, генерал-полковник Г.Хейнрици со своей группой готовил материалы по вопросам стратегии войны Германии против СССР. Команда во главе с генерал-лейтенантом Ф.Сикстом и генерал-майором Б.Мюллер-Гиллебрандом рассматривала особенности действий немецко-фашистских войск на северном крыле советско-германского фронта. Описанием действий вермахта на центральном участке советско-германского фронта занималась группа во главе с генералом пехоты Р.Хофманом. Для освещения битвы под Москвой был создан коллектив во главе с генералом пехоты Х.Грефенбергом. Проблемами подготовки и проведения операции "Цитадель" занималась группа, возглавляемая генералом пехоты Т.Буссе (69, Р-018, Р-031, Т-22).

Специальные группы подготовили такие трактаты, как "Способы ведения боевых действий русскими во второй мировой войне", "Роль местности в русской кампании", "Тактика частей и подразделений в ходе германской кампании в России" и другие. По заданию, поступившему от оперативного управления штаба армии США, генерал-лейтенант А.Хойзингер разработал большой материал "Восточная кампания 1941 -1942 гг.: Стратегический обзор", который затем широко использовался в штабах и военно-учебных заведениях американской армии. Всего за период с 1945 по 1961 г. немецкие генералы и офицеры по заказам Пентагона подготовили более 2500 материалов (меморандумов) общим объемом свыше 200 тыс. машинописных страниц

Наиболее важные с точки зрения американского военного руководства материалы в конце 40-х - начале 50-х годов были тщательно обработаны и изданы в качестве наставлений для армии США.

К их числу относятся наставления N 20-230 "Способы ведения боевых действий русскими во второй мировой войне", N20-231 "Боевые действия в условиях русских лесов и болот", N20-233 "Способы ведения немцами обороны при прорывах русских войск", N 20-234 "Действия в условиях окружения: Из опыта немецких войск в России", N 20-240 "Обеспечение безопасности тыловых районов вермахта в России: Советский второй фронт в тылу немецких войск", N 20-242 "Управление передвижением немецких танков в ходе русской кампании", N 20-290 "Роль местности в русской кампании", N 20-291 "Воздействие климата на боевые действия в европейской части России", N10-292 "Ведение боевых действий в суровых условиях Севера и др.

Многие из подготовленных материалов были переведены на английский язык и использовались различными штабами вооруженных сил США при разработке мобилизационных и других военных документов. В начале 60-х годов все материалы были рассекречены и переданы в Национальный архив США в Вашингтоне, где они стали важнейшей источниковой базой, широкодоступной для западных исследователей, занимающихся проблемами советско-германской войны. В 1979 г. нью-йоркское частное издательство "Арнопресс" опубликовало значительную часть написанных немцами материалов под названием "Вторая мировая война: Германские военные разработки" в 30-ти томах (70).

В написанных бывшими гитлеровскими генералами и офицерами разработках и изданных на их основе американских наставлениях основной упор делался на особенности вооруженной борьбы на советско-германском фронте, необходимость более внимательного учета влияния климата, роли местности, характера ответных действий советских войск, их боевых и моральных качеств. Главной была мысль, что при подготовке нападения на СССР германское военное руководство не учло всего этого и поэтому проиграло русскую кампанию, которую вполне могло выиграть, если бы действовало более благоразумно. А раз так случилось, то американцам следует тщательно изучить происшедшее, извлечь уроки из ошибок германских войск и их командования. "Условием успешного ведения войны против СССР, - говорилось в наставлении армии США N 20-230 "Способы ведения боевых действий русскими во второй мировой войне", - является систематическая подготовка к этому мероприятию. Нельзя идти на развязывание подобного конфликта в надежде на случайное достижение в нем конечного успеха. Вооружение и

снаряжение солдат, все материально-техническое обеспечение должны соответствовать требованиям всех сезонов на территории России" (71, с. 116).

Таким образом, уже с конца 1945 г. у военных кругов США выявился явно прагматический подход к изучению советско-германской войны. Однако значение осуществленных бывшими военнослужащими вермахта разработок о советско-германской войне не ограничивалось только представлением Пентагону познавательного материала в интересах эффективного использования военной силы. Эти разработки одновременно играли важную методологическую роль, явились фундаментом, на котором формировались представления большинства западных историков о событиях на советско-германском фронте. Пытаясь оправдать себя, гитлеровские генералы стали объяснять свое поражение случайными факторами, непосредственно не связанными с их собственной деятельностью как военных руководителей.

Подобная идея пронизывала не только материалы, которые разрабатывались германскими генералами по заказам военно-исторической службы США и являлись служебными, но и их открытые публикации, которые стали появляться в большом количестве с конца 40-х годов сначала в Западной Германии, а затем и в других западных странах. Они носили в основном мемуарный характер и во многом основывались на тех материалах, которые писались авторами по заказам американцев. К их числу относились работы генерал-фельдмаршалов Э.Клейста "Между Гитлером и Сталиным" (Бонн, 1950), А.Кессельринга "Солдат до последнего дня" (Бонн, 1953) и "Мысли о второй мировой войне", Э.Манштейна "Утерянные победы" (Бонн, 1955), генерал-полковников Ф.Гальдера "Гитлер как полководец" (Мюнхен, 1949), Х.Фриснера "Битвы, проигранные из-за предательства" (Гамбург, 1956), Х. Гудериана "Воспоминания солдата" (Мюнхен, 1949), Г.Гота «Танковые операции» (Гейдельберг, 1956), генералов рангом ниже - З.Вестфалья "Армия в оковах" (Бонн, 1950), А.Хойзингера "Спорный приказ" (Штутгарт, 1957) и др. В 1956г. в Нью-Йорке вышла книга "Роковые решения", в которой были помещены материалы бывших гитлеровских генералов З.Вестфалья, В.Крейце, Г.Блюментрита, Ф.Брайерлейна, К.Цайтцлера, Б.Циммермана и Х.Мантейфеля. Книга была одобрена и отредактирована военно-исторической службой армии США (72). Основная мысль книги сводилась к тому, что вермахт, его солдаты и особенно генералы действовали в войне против СССР с исключительным мастерством, а победить им помешали "роковые ошибки", допущенные политическим руководством нацистской Германии, прежде всего Гитлером. "Наши армии Восточного фронта, - пишет генерал Цайтцлер, - попали в критическое положение не по своей вине. Они воевали блестяще" (72, с. 137),

Выдвинутая гитлеровскими генералами теория случайности поражения вермахта, их основные тезисы в ее подтверждение были затем взяты на вооружение большинством западных авторов, освещающих проблемы советско-германской войны. Эти тезисы кочевали из одной работы в другую. Иногда это делалось в неизменном виде, но чаще они несколько подновлялись, им придавалось больше убедительности за счет привлечения новых источников. Однако сущность их оставалась неизменной. Наглядным примером может служить книга "Русский фронт: Война Германии на Востоке, 1941-1945", написанная американскими историками Т.Дюпуи, Дж.Дэнниганом, Д.Исби, Э.Маккарти, С.Пэтриком и почти одновременно опубликованная в США и Англии (73). В ней имеется немало достоверных данных о численности и вооружении воюющих сторон, об особенностях их действий, но одновременно говорится о "роковых ошибках" Гитлера, о "роковом влиянии" на германские войска "русской грязи и морозов", а также "российских бескрайних просторов". Предвзятость авторов книги настолько очевидна, что ее подметили даже отдельные западные читатели. Американец Д.Уинтерс направил в журнал "Стратеджи энд тактикс", по инициативе которого была издана книга "Русский фронт", письмо, в котором указывает, что преклонение авторов книги перед вермахтом и германским генеральным штабом "окрасило все их восприятие Восточного фронта", заставило повторять старый тезис о том, будто "проигрыш войны Германией объясняется грубыми военными ошибками Гитлера". "Почти все, - пишет Уинтерс о книге, - претодносится исключительно с немецкой точки зрения, и зачастую создается впечатление, что Советской Армии совсем не было. Война изображается как процесс, основанный на немецких решениях - правильных или ошибочных - и этим все объясняется. Когда на пути к Москве у немцев начинает не хватать сил, танков, времени и идей, то, согласно описанию, полностью отсутствует какая-либо связь между этим и ожесточенным сопротивлением, которое оказывали советские войска в предшествующие месяцы" (74, с.39).

Военный историк из США полковник Д.Глэнц в выступлении на первом советско-американском коллоквиуме по проблемам второй мировой войны, состоявшемся в 1986 г., подчеркнул, что среди американцев преобладают представления о советско-германском фронте, основанные на концепциях бывших гитлеровцев. "Весь период с 1945 г. по настоящее время, - отмечал Глэнц, - ... немецкие взгляды на войну на Восточном фронте являлись доминирующими... В результате эти взгляды были укоренены в учебные пособия для средних школ и колледжей, в программы военно-учебных заведений США" (75, с.2). Взгляды эти, по словам Глэнца, являются "вульгарными" и занимают

место "где-то между мифами и реальностью". К числу наиболее распространенных представлений такого рода Глэнтц отнес следующие:

- Погода неоднократно срывала выполнение немецких оперативных, планов;

- Гитлер был причиной почти всех поражений немцев;

- на протяжении всей войны советские войска фактически в каждой операции имели значительное или подавляющее численное превосходство;

- людские ресурсы Советского Союза были неиссякаемыми и поэтому он пренебрегал людскими потерями;

- советское планирование было шаблонным, а при выполнении планов на всех уровнях не проявлялось гибкости и творческого воображения;

- советские войска, где только было возможно, для достижения **успеха** полагались на массу, а не на маневр. Они почти всегда избегали операций на окружение и охват.

-Ленд-лиз имел определяющее значение для советской победы. Без него поражение было бы неминуемо (75, с.27-28).

Воздействие концепций бывших гитлеровских генералов на западную историографию советско-германской войны привело, согласно выводам Глэнтца, к господству в США и некоторых других странах "искаженного представления о значении советско-германского фронта во второй мировой войне". Он считает, что в освещении американскими и другими западными историками войны Германии против СССР имели место неполнота, отклонение от истины и открытая тенденциозность, которые способствовали созданию "нечеткой или искаженной картины этой войны и возникновению на Западе враждебности к Советскому Союзу" (75, с.2).

Наряду с доминирующим воздействием исследовательских и мемуарных работ бывших гитлеровских генералов и офицеров на формирование на Западе предвзятых представлений о советско-германской войне определенную долю вины в этом Глэнтц усматривает также в недоступности для западных историков советских архивных источников и тенденциозности издававшейся в СССР литературы о войне. По его мнению, этой литературе не всегда можно доверять, так как в ней обычно преувеличивается численность германских сил и средств, противостоявших советским на тех или иных участках фронта, умалчивается о потерях и в ряде случаев о неудачных действиях советских войск и т.д.

Работы о советско-германской войне, издававшиеся в США, Германии, Англии и других западных странах в 50-70-е годы, основывались, за небольшим исключением, на немецких источниках. Примером может служить книга американского профессора Э.Зимке "От Сталинграда до Берлина: Поражение

Германии на Востоке" (76). Подобный подход к освещению советско-германской войны характерен для большинства работ, написанных авторами из ФРГ, США и Англии. Вот некоторые из них: "Поход против Советской России, 1941 -1945: Оперативный очерк" А.Филиппи и Ф.Хайма (ФРГ); "Гитлер и Россия:Третий рейх в войне на два фронта, 1937-1943" Т.Хиггинса (США); "Русско-германская война, 1941-1945" А.Ситона (Англия); "Барбаросса: Русско-германский конфликт, 1941-1945" А.Кларка (77,78,79,80).

В этом ряду наибольший интерес представляют книги "Операция "Барбаросса" и "Выжженная земля" П.Карелла (псевдоним бывшего ответственного сотрудника министерства иностранных дел нацистской Германии П.Шмидта). Написанные ярко,

эти книги переведены на несколько иностранных языков. Автор вводит в научный оборот новый материал, отражающий, в частности, успехи советских войск и партизан. Он много пишет об ошибках советского военного руководства, но основывается только на сводках верховного командования вермахта. Особый упор в книгах делается на возникавшие в годы войны противоречия между Гитлером и его генералами. "Каждую битву, -утверждает Карелл, - приходилось вести на два фронта, против врага и против Гитлера". Для подкрепления этого тезиса автор широко использует мемуары немецких генералов, особенно генерал-фельдмаршала Э.Манштейна, которого он превозносит как самого выдающегося полководца периода второй мировой войны" (81, с.27,200-203,530-534; 82, с.11-12, 75-84,480-495).

Анализ содержания работ западных авторов о советско-германской войне, опубликованных в 50-70-е годы, показывает, что в них наибольшее внимание уделяется проблемам, которые обычно стремились избегать советские историки и которые для советских людей во многом оставались "белыми пятнами". Это: политика СССР в 1939-1942гг.;поражения Красной Армии в 1941 -1942 гг., большие потери советских войск, военное мастерство вермахта. Работ, посвященных этим проблемам, на Западе опубликовано в несколько раз больше, чем по всем остальным, а в работах, рассматривающих советско-германскую войну в целом, им отводится львиная доля объема. Наглядный пример этого - книга американского публициста Г.Солсбери "Неизвестная война", написанная им с использованием собственных наблюдений, когда он во время войны находился в СССР в качестве американского корреспондента. В ней 130 страниц из 220 посвящены периоду войны, когда советским войскам приходилось в основном отступать. Успешные действия Красной Армии автор освещает очень скупо. Всем ее действиям в 1944 г., когда она осуществляла одну наступательную операцию за другой, автор отвел всего одну страницу (83, с.170). Между разделами об оборонительной и наступательной фазах Сталинградской битвы Солсбери поместил рассказ о материальной помощи

западных союзников Советской стране (83, с. 132-136). Этим у читателей создается впечатление, что поставки оружия и других материалов из США и Англии явились важнейшим фактором, сделавшим возможным подготовку советского контрнаступления под Сталинградом, хотя в действительности это было не так. Основное количество поставок от западных союзников было получено Советским Союзом в 1944-1945 гг. В 1941-1943 гг. в СССР поступило всего 7% отправленных за годы войны из США грузов. При этом в июле 1942 г. США и Англия прекратили на пять месяцев поставку в СССР грузов через Северную Атлантику, а этим путем поступало три четверти всех материалов, предназначенных для СССР. 3 этот период были также сокращены военные перевозки для СССР по Трансиропанской железной дороге (84, с.272-275). Таким образом, помощь западных союзников не могла играть важной роли при подготовке советского контрнаступления под Сталинградом.

Из победно завершившихся для Красной Армии операций только битвы под Москвой и Сталинградом получили в западной историографии сравнительно детальное освещение. Дальнейший ход вооруженной борьбы на советско-германском фронте западные авторы излагают обычно непоследовательно: выделяют отдельные мелкие неудачи советских войск и довольно бегло рассматривают их успешные операции, почти полностью игнорируя некоторые из них. Успехи же в операциях, о которых умолчать нельзя из-за их большого размаха, объясняют, как правило, благотворным влиянием действий вооруженных сил западных союзников. В книге английского историка Ч.Уилмота "Битва за Европу" говорится, будто наступление Красной Армии в 1943 г. и первой половине 1944 г. стало возможным "благодаря непрерывным действиям в районе Средиземноморья и наличию угрозы вторжения на Западе" (85, с.221). По утверждению многих западных авторов, прекращение германского наступления летом 1943 г. под Курском было вызвано не сопротивлением советских войск, а высадкой союзных армий в Сицилии. Согласно аргументам, приводимым генералом Дж.Страусоном (Англия) в книге "Битва Гитлера за Европу", после 10 июля 1943 г. для Германии борьба против западных союзников стала "главной заботой", так как они предприняли наступление там, где "пространство представляло исключительную ценность", в России же немцы имели еще "много пространства для осуществления стратегических операций" (86, с.177). Известный западногерманский историк В. Герлиц прерывает свой рассказ о наступлении 9-й немецкой армии на северном фланге Курской дуги, чтобы сообщить читателю об успехе англо-американских войск в Сицилии и сделать вывод, что "возникновение нового фронта в

Италии... оказало решающее воздействие на "опустошительную битву" в Центральной России" (87, с. 149). Подобного же мнения придерживаются в своих работах американцы Э.Зимке

и М.Блюменсон, англичане М.Говард и А.Кларк, немец Л.Грухман и другие историки.

Из работ, опубликованных на Западе, главным образом в ФРГ в первые четыре десятилетия после окончания второй мировой войны, наибольшее распространение, если не по тиражу, то по количеству наименований, получили книги об участии в военных действиях отдельных частей, соединений, объединений, родов войск и видов вооруженных сил нацистской Германии. В одних из них освещается боевой путь той или иной части или соединения от создания до конца войны (часто это занимает несколько томов), в других - сравнительно короткие периоды их участия в наиболее важных битвах, операциях, сражениях. Поскольку основные силы вермахта были задействованы в борьбе против СССР, событиям на советско-германском фронте посвящено большинство таких работ. Их авторами обычно являются те, кто прошел с соответствующими частями и соединениями по дорогам войны. Нередко для их описания привлекаются профессиональные историки или журналисты.

На выпуске такой литературы специализировался ряд западногерманских издательств, таких как "Фовинкель", "Моторбух", "Поддун", "Ромбах" и другие. Кроме того, многие истории частей, соединений и объединений публикуются не издательствами, а многочисленными союзами бывших военнослужащих вермахта. В качестве источников в книгах такого рода широко используются немецкие приказы, донесения, информационные сводки, письма военнослужащих вермахта и другие материалы, сохранившиеся у самих участников войны или взятые из архивов ФРГ, доступ в которые для желающих свободен. Эти книги изобилуют эпизодами из фронтовой жизни. Научный уровень большинства этих работ невысок, так как они носят односторонний характер и лишены обобщений. В идейно-политическом отношении они реакционны по своему характеру, проповедают войну как естественное состояние человеческого общества, воспевают германский милитаризм, превозносят военное искусство вермахта и боевую выучку отдельных немецких военнослужащих. Характеризуя эту литературу, западногерманский исследователь Г.Шнайдер подчеркивал, что в ней "война обычно преподносится как спортивное состязание, в ходе которого представляется возможность проявиться таким подлинно мужским качествам, как мужество, долг, умение повиноваться, рыцарство" (88, с.1X). Эта характеристика соответствует содержанию почти всех работ по истории частей, соединений и объединений вермахта. Рассмотрим некоторые из них.

Бывший майор вермахта В.Рем, автор книги "Яссы: Судьба Одной дивизии или одной армии?", подчеркивает, что своей Важнейшей задачей считает необходимость "показать исключительное мастерство немецких военнослужащих в ходе изображаемых военных действий". "Для этого, - пишет он, - следовало бы

иметь поистине поэтическое дарование. Любая другая попытка будет слабой перед лицом тысячекратного образцового проявления всех солдатских качеств в те дни" (89, с. 132). И, действительно, книга Рема целиком посвящена восхвалению действий немецкой 79-й пехотной дивизии в августе 1944 г. Хотя это соединение было полностью разгромлено, а остатки его окружены и пленены в ходе Яско-Кишиневской операции советскими войсками, автор считает "образцовыми" решения, которые в то время принимались командиром дивизии генерал-майором Вайнкнехтом, работу штаба дивизии, в оперативном отделе которого служил сам Рем, действия всех солдат и офицеров дивизии. А поражение, по его мнению, наступило главным образом потому, что немцев подвели их союзники - румыны.

Хвалебный характер носит и описание боевого пути 14-й танковой дивизии вермахта в книге, автором которой является бывший гитлеровский офицер Р.Грамс. В предисловии он заявляет, что книга "повествует о самопожертвовании и товариществе немецких мужчин, о боях и маршах, о жизни и смерти, о победах и поражениях, о людях, для которых служение народу и отечеству было внутренней потребностью". В этом смысле, отмечает Грамс, "книга явится не только воспоминаниями предшествующего поколения, но и воссоздаст для юного поколения картину борьбы его отцов" (90, с.5-7). Пытаясь внушить германской молодежи гордость за "подвиги" гитлеровских вояк, несших народам Европы ярмо фашистского порабощения, автор рисует действия солдат и офицеров 14-й танковой дивизии как непревзойденные в складывавшейся в ходе войны обстановке. Из его описания выходит, что личный состав дивизии был вдохновлен высокими идеями, проявлял гуманность по отношению к местному населению тех стран, по которым проходила дивизия, умело и благородно действовал на поле боя. Солдаты и офицеры дивизии, в соответствии с трактовкой автора, были "героями" войны и заслуживают всяческих почестей, а не упреков; их ни в коем случае нельзя причислять к соучастникам фашистских преступлений.

Публикация историй дивизий, полков, батальонов вермахта в ФРГ не прекращается. Все время появляются новые истории, переиздаются старые. Из числа опубликованных в начале 80-х годов можно назвать книги В.Миехи "Боевой путь 225-й пехотной дивизии", Й.Ноймана "4-я танковая дивизия, 1938-1943", И.Энгельмана "18-я пехотная и танково-гренадерская дивизия, 1934-1945" и др. (91,92,93). По сравнению с издававшимися ранее историями они стали приобретать более популярный характер. В них больше помещается иллюстраций, подробнее освещается деятельность отдельных солдат и офицеров, их личные качества. Но в своей основе они остались прежними, продолжают служить старой цели - прославлению германского милитаризма.

Официальные круги ФРГ, прежде всего военные, поощряют разработку и публикацию таких работ, рекомендуют использовать их для воспитания германской молодежи. Представляющий военное ведомство ФРГ журнал "Ойропеише веркунде" с похвалой, например, отзывается об истории 11-го пехотного полка, написанной тремя бывшими гитлеровскими офицерами: Памбергом, Нипольдом и Хартманом. "Последние бои против России, - пишет журнал, - особенно ярко продемонстрировали всю человечность немцев: дух самопожертвования, надежность, верность долгу, а также их духовные и физические качества, способность часто переносить сверхчеловеческие напряжения и лишения. Проявились также их непоколебимая стойкость в критической ситуации, мужество, осмотрительность в организации руководства. Все это является образцом для наших молодых солдат" (94, с.476).

Другой западногерманский военный журнал рекомендовал молодежи для изучения иллюстрированные книги об истории 11-й, 18-й и 19-й танковых дивизий вермахта, которые были опубликованы в 1984 г. издательством "Подцун-Паллас". Журнал подчеркивал, что пример этих дивизий, особенно проявленное их личным составом в ходе войны "чувство сплоченности", "умение стоять друг за друга", следует широко использовать в "условиях мира". Эти книги, заключал журнал, имеют "большую актуальность для каждого, кто стремится познать суть войны и познакомиться с ее участниками" (95, с.642).

Наряду с историями частей и соединений вермахта широкое распространение в ФРГ получили мемуары бывших гитлеровцев различного ранга. Более десяти изданий выдержала, например, книга воспоминаний летчицы-испытателя Ханны Райч "Летать-сут ьмоей жизни"(96), изданная в 1952г.

В 70-е годы она дополнила книгу повествованием о своих послевоенных делах, а также новыми фотографиями. Райч смакует свое нацистское прошлое, подробно распространяется о встречах с Гитлером, Герингом, Геббельсом, Деницем, Кейтелем и другими фашистскими бонзами. Не оставляет она без внимания и таких своих друзей из числа эсэсовцев, как Скорцени (96).

Большую популярность в ФРГ приобрели публикации бывшего полковника германских люфтваффе Г.-У.Руделя. На его совести жизнь многих сотен мирных советских граждан, тысячи жилищ, уничтоженных сброшенными им бомбами. Это он пускал под откос советские санитарные поезда, железнодорожные составы с эвакуировавшимися на восток советскими людьми. Именно эти "подвиги" принесли ему известность в гитлеровской Геомании, послужили материалом для фашистской пропаганды, чтобы сделать из него национального героя. Рудель был единственным представителем вермахта, который получил самую высокую награду нацистской Германии - "Золотые дубовые листья с мечами и бриллиантами к Рыцарскому кресту. Этот военный преступник, с июня 1941 по начало мая 1945г. воевавший на советско-германском фронте, свой последний полет совершил на американский аэродром. Он боялся попасть в советский плен, так как его, безусловно, привлекут бы к судебной ответственности за совершенные преступления. У американцев он надеялся найти понимание. И не ошибся. Нацистскому полковнику сразу же было оказано внимание. Ему предоставили отдельную виллу, хотя в соответствии с

установленным порядком его должны были направить в лагерь для военнопленных К вилле три раза в день подавался легковой автомобиль, чтобы подвозить Руделя к офицерской столовой, где он питался вместе с американскими летчиками. Вскоре фашистскому асу предоставили место в военном госпитале для лечения, а в апреле 1946г. освободили из плена.

Рудель занялся мемуарами. Первый раз они были опубликованы в 1950 г. под названием "Мой военный дневник: Записки пилота пикирующего бомбардировщика". В последующие годы "Записки" неоднократно переиздавались, были переведены на английский язык и опубликованы в США. В мемуарах Рудель представляет свои действия в войне против СССР как "благородные" и "законные". Он клеветает на Советский Союз, его народ и армию, принижает советское военное искусство, а победу над Германией объясняет лишь численным превосходством Красной Армии. В брошюре "Удар кинжалом или легенда?", вышедшей в 1951 г., Рудель убеждал читателей, что "война Германии против большевизма была оборонительной", представляла собой крестовый поход во имя всего свободного мира" (97, с. 124). Осенью 1981 г., за год до своей кончины, Рудель развернул кампанию против демонстрации в ФРГ советско-американского телевизионного фильма "Великая Отечестве иная" (под названием «Незабытая война»). Он высказывал возмущение тем, что западногерманские власти допустили показ по телевидению ФРГ фильма, рассказывающего правду о войне. "Мы, бывшие солдаты, - заявлял Рудель, - не должны стыдиться своего прошлого... Разве нам досталась бы сегодня благодарность, если бы мы не выступили против распространения советского коммунизма, а остались бы покорны его воле" (98, с.4).

Подобно выступлениям Руделя, скандальную популярность в ФРГ получили также мемуары Т.Оберлендера. В годы войны он в чине капитана служил в фашистской контрразведке на советско-германском фронте, был активным участником преступлений против народов СССР. После войны занялся политикой и в 1953 г. получил в правительстве ФРГ пост министра по делам переселенцев, беженцев и пострадавших в войне. Выйдя в 1960 г. в отставку, Оберлендер занялся мемуарами и публицистикой. В его книге "Шесть очерков об обработке советского населения в годы второй мировой войны" военнослужащие вермахта

преподносятся не как агрессоры, вторгшиеся на территорию СССР, а как союзники и освободители, несшие советским людям благоденствие в условиях "нового порядка". Но в конечном итоге Оберлендер вынужден признать, что усилия германских военных властей склонить население оккупированных районов СССР на свою сторону "не увенчались успехом". Но причину этого он усматривает не в действиях вермахта, а лишь в ошибках Гитлера, который, по его словам, проводил "неправильную восточную политику", относился к советским людям "излишне жестоко". Если бы это отношение, говорится в книге, было "более мягким", то советские люди восприняли бы германские войска в качестве освободителей, пошли бы на сотрудничество с ними, и война была бы выиграна нацистской Германией (99, с.1 -12,38-119).,

Реабилитации германского милитаризма посвятил свои усилия и Х.Шайберт, командовавший зимой 1942/43 г. танковой ротой 6-й танковой дивизии, которая принимала участие в попытках группировки Манштейна деблокировать окруженную под Сталинградом 6-ю немецкую армию. В предисловии к своей книге "...До Сталинграда 48 километров", выдержавшей в ФРГ несколько изданий, Шайберт подчеркивает, что "особый упор делает на объективность" изображаемых событий (100, с. 10). С этой же целью в книге приводятся тексты многих документов (приказов, донесений, выписок из военных дневников полков и дивизий и т.д.), но все они подобраны тенденциозно и служат единственной цели - доказать, что немецкие войска, шедшие на выручку окруженной группировке, действовали якобы исключительно умело, все военнослужащие, от рядового солдата до генерал-фельдмаршала Манштейна, проявляли "большое мужество" и "беспримерный героизм" для успешного выполнения поставленной задачи. И если она не была выполнена, то вина за это, утверждает автор, падает не на германские войска, действовавшие юго-западнее Сталинграда и не сумевшие преодолеть оставшиеся до города 48 километров, а на верховное военное руководство Германии, прежде всего на Гитлера. Автор даже считает нужным снять вину с румынских союзников Германии (о чем пишут некоторые западные историки), поскольку перед тем, как посылать румынские войска под Сталинград, Гитлер должен был знать их истинную боеспособность (100, с. 14, 160).

Шайберт не только сам рекламирует военнослужащих вермахта, но в качестве редактора издательства "Подцун-Паллас" способствует публикации работ других бывших гитлеровцев, прославляющих "славные походы" германских войск. Такими являются, например, многочисленные книги В.Хаупта. В предисловии к работе "Ленинград 900-дневная битва, 1941-1944", опубликованной издательством "Подцун-Паллас" в 1980 г., Хаупт писал: "Своей задачей автор считает: с помощью этой книги создать "памятник" солдатам всех частей

вермахта и добровольцам из многих стран Европы - испанцам, датчанам, норвежцам и другим, которые сражались на фронте с твердой уверенностью, что делают справедливое дело" (101, с.7). В изображении Хаупта похвалы заслуживают только действия германской стороны. Он полностью игнорирует мужество и самоотверженность советских воинов и мирных жителей Ленинграда, сумевших отстоять осажденный город. Подобная односторонность характерна и для других публикаций этого автора о советско-германской войне.

Еще более ярким, чем Хаупт, проповедником героизма бывших гитлеровских вояк выступил в ФРГ Ф.Шенхубер, прошедший вторую мировую войну в должности унтер-офицера войск СС. За свои военные преступления он отделался небольшим денежным штрафом и долгое время не проявлял особой милитаристской активности, предпочитая делать карьеру: начав с простого репортера, он дорос до высокой должности заместителя главного редактора Баварского телевидения. Однако в начале 80-х годов он решил напомнить жителям ФРГ о своем "боевом прошлом", чтобы воодушевить "малодушных и трусливых людей", которые "забывают о храбрости и мужестве тех, кто сражался и пострадал за Германию". В изданной в 1981 г. книге воспоминаний "Я был при этом" Шенхубер похваляется своими делами в годы войны, заявляет, что военнослужащие СС "проявили доблесть", о которой не следует забывать и по прошествии почти четырех десятилетий после войны (102, с. 1-362).

Прославлению в ФРГ вермахта и его достижений служат не только истории воинских соединений и мемуары немецких участников войны, но и большое количество различных справочных изданий, документальных кинофильмов о войне, магнитофонных записей рассказов ветеранов войны, радио- и телепередач, изготовление и широкое распространение специальных медалей в честь многих гитлеровцев, таких, как Рудель, Гесс, Дениц, Скорцени, Ханна Райч и другие. С 1985 г. в ФРГ стала публиковаться многотомная книга "Кавалеры Рыцарского креста германского вермахта, 1939-1945" (103). В ней дается описание "подвигов" германских военнослужащих, получивших эту высокую нацистскую награду. Изданы работа "Генералы войск СС", справочники по различным видам вооружения вермахта, по подводным лодкам и другим кораблям германского флота второй мировой войны. Продолжают выходить в свет биографии гитлеровских генерал-фельдмаршалов и многих генералов, книги о Гитлере, Геринге и других правителях нацистской Германии.

Огромную лепту в прославление вермахта вносит в ФРГ так называемая документально-художественная литература. Она издается в форме еженедельных брошюр, предназначенных в первую очередь для солдат бундесвера и учащейся молодежи. Каждый выпуск имеет рубрику "Рассказы о пережитом из истории второй мировой войны". Общий тираж таких изданий к началу 80-х годов

превысил 300 млн. экземпляров. Включение в брошюры фотографий военного времени, тактико-технических характеристик стрелкового и артиллерийского оружия, танков, самолетов, кораблей и другой военной техники периода второй мировой войны, описаний и рисунков орденов и медалей, погон, петлиц и эмблем видов вооруженных сил и родов войск нацистской Германии, сухой, протокольный стиль освещения боевого пути немецких военнослужащих (обычно старших офицеров) придают рассказам форму документальных произведений. На основе опроса, проведенного западногерманскими социологами, установлено, что 84% школьников ФРГ, читавших "рассказы о пережитом из истории второй мировой войны", верили в аутентичность изображаемых событий, а 83% воспринимали героев рассказов как существовавших на самом деле (104).

Советско-германская война в этих рассказах преподносится молодежи ФРГ как своеобразная идиллия, полная разнообразных приключений на чужой территории, как ситуация, в которой немецкому военнослужащему предоставляется возможность проявить свои высокие мужские качества в сражениях с внешним врагом. Таким образом с помощью исторической литературы в германском обществе поддерживаются старые милитаристские традиции.

Наступивший с середины 80-х годов третий этап в зарубежной историографии советско-германской войны отличается от предшествующего в первую очередь тем, что западные историки получили во много раз больше возможностей для использования в своих работах советских источников, в том числе и ранее закрытых. Их работы в связи с этим перестали быть односторонними. В них о действиях в годы войны Советского Союза и его вооруженных сил стало говориться не меньше, чем о действиях германской стороны.

Типичной с этой точки зрения является книга американского историка Э.Хойта "199 дней битвы за Сталинград", вышедшая в США в 1992 г. и приуроченная к 50-летию Сталинградской битвы. Автор получил доступ к документам в российских архивах и широко их использовал в книге. В ней главы, повествующие о действиях военных и политических руководителей СССР и Германии, чередуются с рассказами о героических защитниках Сталинграда, со многими из которых Хойт встречался во время сбора материалов для книги в России.

Больше внимания советской стороне стала с 80-х годов уделять и литература о советско-германской войне, публикуемая в ФРГ. Примером может служить 10-томная работа "Германский рейх и вторая мировая война", разрабатываемая управлением военно-исторических исследований бундесвера. В четвертом томе этого труда, посвященном полностью подготовке и ходу

советско-германской войны до осени 1942 г., имеются две специальных главы об СССР. Они написаны на основе главным образом советских открытых источников. Этот том издан в ФРГ отдельной книгой (105).

Ряд новых советских источников, не бывших ранее в научном обращении, использовано в книге "Война Германии против Советского Союза", изданной в ФРГ в связи с 50-летием нападения Германии на СССР. В ней имеются материалы из Центрального архива Министерства обороны РФ, Мемориального музея немецких антифашистов (г.Красногорск), Центрального музея вооруженных сил (г.Москва), других российских музеев и частных коллекций (106).

Другой особенностью третьего этапа зарубежной историографии является возросший интерес западных исследователей к военному искусству и особенностям действий вооруженных сил СССР в советско-германской войне. Демонстрация в начале 80-х годов в США и других англоязычных странах американо-советского многосерийного фильма "Великая Отечественная" (под названием "Неизвестная война") дала возможность новому поколению на Западе осознать огромные масштабы сражений, которые происходили на советско-германском фронте, вызвала желание подробнее ознакомиться с неизвестной для него войной. Откликаясь на запросы американских военных кругов, управление по изучению Советской Армии общевойскового исследовательского центра США подготовило ряд работ об участии Красной Армии в войне против Германии. Среди них: "Советская военная хитрость во второй мировой войне", "От Дона до Днепра: Советские наступательные операции с декабря 1942 по август 1943 года", "Советская военная разведка во время войны" и другие. В качестве автора всех этих работ выступает руководитель управления полковник Д.Глэнтц. Некоторые из этих книг были переизданы в Лондоне и получили распространение не только в США, но и в других западных странах (107,108,109,110).

На третьем этапе резко изменилась направленность исторической литературы о войне в бывших европейских странах социалистического содружества. Если раньше издававшиеся там работы повторяли основные концепции советской историографии и делали упор на сотрудничестве этих стран с СССР, то в последние годы там все больше появляются антисоветские тенденции. В Польше, например, это особенно сказывается в публикациях о расстреле польских офицеров в Катыни, Варшавском восстании 1944 г., вступлении Красной Армии на территорию Польши в сентябре 1939г. (111, 112, 113, 114, 115). В Чехии преобладающими в последнее время стали работы, раскрывающие действия чехословаков в составе вооруженных сил западных союзников, а не совместно с Красной Армией, как было раньше (116,

117). С объединением Германии полностью исчезла богатая просоветская литература ГДР о Великой Отечественной войне.

Еще одной характерной чертой третьего этапа зарубежной историографии явилось оживление сторонников тезиса о превентивном характере войны Германии против Советского Союза. Еще в 60-е годы наиболее авторитетные западные историки показали ложность, неправомерность этого тезиса, выдвинутого гитлеровцами сразу после нападения на СССР и подхваченного после войны рядом реакционных авторов в ФРГ, США и других странах. Начало перестройки в СССР совпало с реанимацией на Западе старого нацистского мифа. Наибольшую активность в этом деле проявил предавший свою Родину бывший советский офицер-разведчик В.Б.Резун, начавший с помощью секретных служб США и Англии публиковать на Западе сначала статьи, а затем и книги под псевдонимом В.Суворов. В июньском номере английского военного журнала "РУСИ" за 1985 г. появилась его статья под интригующим названием: "Кто планировал нападение в июне 1941 года: Гитлер или Сталин?". В ней меры, предпринятые Советским Союзом в мае-июне 1941 г. по укреплению своей обороны, истолковывались как подготовка к нападению на Германию. Журнал призывал тех западных историков, "которые прежде не критически придерживались тезиса, что Сталин стал жертвой не спровоцированной агрессии летом 1941 г.", "изменить, или, по крайней мере, пересмотреть свои взгляды". Ровно через год журнал "РУСИ" опубликовал вторую статью В.Суворова: "Да, Сталин планировал напасть на Гитлера в июне 1941 года", явившуюся ответом английскому историку Г.Градецки, который опровергал утверждения В.Суворова как "излишне спекулятивные" (118).

В книге "Ледокол", опубликованной в 1989-1990 гг. в ФРГ и Англии. В.Суворов прибег к более обширной аргументации, чтобы представить Советский Союз в качестве агрессора (119). Но фактически никаких новых доказательств он не приводит, а повторяет то, что использовалось нацистской пропагандой после нападения Германии на СССР. В частности, в его книге можно обнаружить немало материалов из доклада "Подрывная деятельность СССР, направленная против Германии", который был подготовлен Главным управлением имперской безопасности (РСХА) Германии и 10 июня 1941 г. за подписью его начальника Р.Гейдриха представлен руководству нацистской партии для оправдания фашистской агрессии против СССР. В своих ссылках на речь Сталина от 5 мая 1941 г. на приеме в честь выпускников военных академий Суворов также прибегает к материалам, которые были получены нацистскими секретными службами в результате Допроса советских военнопленных в 1941 г. и достоверность которых сомнительна. Популярность книги Суворова в России,

таким образом, объясняется не новизной аргументов в пользу разоблаченного фашистского мифа, а новизной читательской аудитории, которой не было известно, что писалось по этому поводу полвека назад, и которая в период острого кризиса коммунистических режимов в СССР и странах Восточной Европы была готова воспринять за правду любую критику этих режимов.

Наряду с Суворовым реанимацией нацистского мифа о превентивном характере войны Германии против СССР занялись в последние годы многие публицисты и историки из ФРГ. В 1985 и 1986 гг. двумя изданиями в ФРГ вышла книга западногерманского социолога

Э.Топича "Война Сталина". В ней автор утверждает, что в 1939-1941 гг. Советский Союз преследовал "империалистические цели" по отношению к своим западным соседям, предъявил в ноябре 1940 г. Германии "ультимативные требования" и в сложившейся обстановке она, мол, не могла не предпринять "упреждающего удара", чтобы "своевременно себя спасти" (121). С октября 1985 г. западногерманский военный журнал "Ойропеише веркунде" под рубрикой "Не нападение, а превентивная война" из номера в номер стал публиковать отклики читателей на книгу Топича. В основном это были письма бывших офицеров гитлеровского вермахата. Все они солидаризировались с автором книги "Война Сталина" и, подобно В.Суворову, стремились привести "собственные" аргументы в доказательство "агрессивных замыслов" СССР по отношению к Германии. Но никакой новизны в этих аргументах не было: все они брались из арсенала геббельсовской пропаганды (122, с. 520-521).

Новые попытки воскресить миф о советской угрозе Германии были сделаны на Западе, в основном в ФРГ, в связи с 50-й годовщиной фашистского нападения на СССР. В западногерманских журналах "Дойчланд ин гешихте унд гегенварт", "Информатион фюрди труппе" и других были опубликованы статьи, трактовавшие войну Германии против СССР как превентивную (. 23).

Особый интерес представляет статья ответственного сотрудника управления военно-исторических исследований германского бундесвера, одного из авторов 4-го тома труда "Германский рейх и вторая мировая война" И.Хоффмана "Подготовка Советского Союза к наступательной войне. 1941, опубликованная в 1993 г. в российском журнале "Отечественная история". Это не первая его публикация на эту тему. В начале 1986 г. он направил в журнал "РУСИ" письмо, в котором выразил полную солидарность с утверждениями о том, что Сталин готовился напасть на Гитлера, и выразил готовность привести дополнительные факты в поддержку версии о превентивном характере войны Германии против Советское о Союза. В российском журнале Хоффман выступает как хороший знаток состояния вооруженных сил СССР накануне советско-германской войны.

Он приводит довольно верные данные об их численности и

группировке. Но со сделанными им из этих данных выводами согласиться нельзя. Хоффман, например, пишет, что весной 1941 г. "Советский Союз обладал мощным военным превосходством", "военные и политические приготовления Красной Армии к нападению на Германию достигли кульминации", а "Гитлер не имел ясного представления о том, что действительно готовилось с советской стороны" и поэтому "своим нападением 22 июня 1941 г. предвосхитил нападение Сталина" (125, с. 129).

Военное превосходство Советского Союза Хоффман обосновывает наличием у него большего количества танков и самолетов, чем у Германии. Но следует иметь в виду, что весной 1941 г. по численности личного состава Красная Армия значительно уступала вермахту, была хуже подготовлена, не имела боевого опыта, находилась в стадии реорганизации и развертывания, многие соединения только начали создаваться. В вермахте к этому времени было полностью завершено формирование новых танковых, моторизованных, пехотных и других дивизий для войны против СССР, на вооружение поступали модернизированные средние танки Т-Ш с 50-миллиметровой пушкой (вместо 37 мм), 75-миллиметровые штурмовые орудия, новые 50-миллиметровые противотанковые орудия и другая военная техника. Как в количественном, так, особенно, и в качественном отношении вооруженные силы Германии весной 1941 г. значительно превосходили советские. Только исходя из этих критериев, германское руководство планировало развязывание войны против СССР.

Важным свидетельством того, что Советский Союз готовил нападение на Германию, Хоффман считает речь Сталина 5 мая 1941 г. перед выпускниками военных академий, в которой советский руководитель заявил о намерении взять на себя инициативу (125, с.22). Но германский историк полностью игнорирует тот факт, что войну против Германии Советский Союз не мог начать без разработки соответствующих детальных оперативных планов. Подобные планы войны Германии против СССР разрабатывались в течение целого года: с июля 1940 г. В последнее время исследователям стали доступны самые секретные советские архивы, однако никаких планов нападения на Германию там не обнаружено. "Мне в составе комиссии, - писал Д.А.Волкогонов, советник президента Российской Федерации, в январе 1993 г., - недавно довелось распечатать сотни "особых папок" Политбюро ЦК довоенного и послевоенного периода. Там были найдены, как теперь известно, подлинники так называемых "секретных протоколов" советско-германского пакта о ненападении 1939 года, "катынское дело" и многие другие сенсационные документы. Но не было обнаружено ничего о конкретном тайном замысле Сталина о нападении на Германию. А такую гигантскую операцию без планов, без оперативной "штабной" подготовки совершить нельзя" (126, с.9). Войну с Германией Сталин считал

неизбежной и полагал необходимым готовиться к ней, но не планировал нападения на Германию в 1941 г. В директивах наркома обороны С.К.Тимошенко и начальника Генерального штаба Г.К.Жукова, подготовленных после совещания у Сталина и направленных 14 мая 1941 г. командующим Киевского, Западного и Прибалтийского особых военных округов, говорилось, что "сложившаяся политическая обстановка в Европе заставляет обратить внимание на оборону наших западных границ", но не было ни слова о советском ударе по германским войскам. От командующих округами требовалось укрепить оборону в предвидении возможных германских ударов и с этой целью из внутренних округов на Запад направлялись дополнительные силы (126).

Не может служить доказательством намерений СССР напасть на Германию и упоминаемый Хоффманом план Генштаба Красной Армии от 15 мая 1941 г. Во-первых, планом его называть не совсем верно, так как он не был никем подписан, хотя и предполагалась подпись Г.К.Жукова. Во-вторых, хотя он и был разработан для Сталина, он не был, по всей вероятности, ему доложен (так считает Д.А.Волкогонов, изучавший этот документ). Следует полагать, что работники Генштаба Красной Армии, видя подготовку Германии к нападению на СССР и зная из разведывательных источников о планах вермахта, пытались было предложить Тимошенко и Сталину упредительный вариант действий. "Учитывая, что Германия в настоящее время держит свою армию отмобилизованной, с развернутыми тылами, - говорилось в документе от 15 мая, - она имеет возможность предупредить нас в развертывании и нанести внезапный удар. Чтобы предотвратить это, считаю необходимым ни в коем случае не давать инициативы действий германскому командованию, упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие родов войск" (126, с.9). Однако это предложение Генштаба не было официально принято руководством наркомата обороны и не обсуждалось со Сталиным. Он, наоборот, приказал военным соблюдать в этот период на границе с немцами исключительную осторожность, чтобы не дать повода для каких-либо провокаций с их стороны.

Предпринимавшиеся Советским Союзом весной 1941 г. меры по увеличению группировки своих войск на западной границе, как свидетельствуют бывшие ранее секретными советские документы, преследовали оборонительные, а не агрессивные цели и были ответом на развертывание там германских сил, явно готовившихся к войне против СССР. Переход вермахтом советской границы 22 июня 1941 г. ни в коем случае нельзя рассматривать как "предвосхищение нападения Сталина" на Германию, о чем настойчиво в последнее время заявляют И.Хоффман, В.Суворов, Э.Топич и другие западные

авторы. Это была не спровоцированная агрессия, а не превентивная война Германии против СССР.

Характерно, что весь период, с июля 1940 г. по июнь 1941 г., когда германской стороной интенсивно осуществлялась подготовка "восточного похода", официальные германские представители, занимавшиеся изучением Советского Союза, постоянно отмечали отсутствие с его стороны намерений предвосхитить нападение Германии. В августе 1940 г. 4-му оберквартирмейстеру (заместителю начальника) генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-лейтенанту К. фон Типпельскирху, отвечавшему за разведку, был представлен на отзыв замысел войны против СССР, подготовленный по заданию Гитлера генерал-майором Э.Марксом. Оценивая ближайшие намерения Советского Союза, Типпельскирх выразил официальное мнение германской разведки, что "война между Германией и Россией русской стороной в следующем году развязана не будет" (127, с.227-228). Это мнение затем неоднократно подтверждалось другими германскими официальными лицами. В донесении генеральному штабу от 21 мая 1941 г. военный атташе при посольстве Германии в Москве генерал Э.Кестринг подчеркивал: "...Нет никаких признаков наступательных намерений Советского Союза" (128, с.310). Подобная же мысль была выражена и в секретной телеграмме германского посла в СССР графа Ф. фон Шуленбурга, направленной из Москвы в Берлин 6 июня 1941 г.: "... Россия будет воевать только в том случае, если на нее нападут. Все военные мероприятия носят чисто оборонительный характер" (129, с. 130).

Никаких подозрений о возможности советского нападения на Германию в 1941 г. не возникло и у самого Гитлера. Это явствует из его беседы с Геббельсом 15 июня 1941 г. в кабинете фюрера в рейхсканцелярии. Согласно дневниковым записям Геббельса, Гитлер сказал ему: "Нападение на Россию начнется, как только завершится развертывание войск. Это произойдет приблизительно через неделю... Хорошо, что погода была сравнительно плохой и урожай на Украине

еще не созрел. Поэтому мы можем надеяться еще заполучить его большую часть. Это будет массированное наступление самого крупного масштаба. Наверное, самое большое, которое когда-либо видела история... Русские как раз сосредоточились у границы. Это самое лучшее, на что нам можно было рассчитывать. Если бы они эшелонировались вглубь, то представляли бы большую опасность. У них имеется около 180-200 дивизий, а возможно и несколько меньше, приблизительно столько, сколько и у нас. Но по качеству личного состава и вооружения они не идут ни в какое сравнение с нами... Впереди нас ждет беспримерная победа. Мы должны действовать. Москва хотела бы воздержаться от войны, пока Европа не устанет и не обескровится. Затем Сталин хотел бы действовать, чтобы большевизировать

Европу и установить свое господство. Эти расчеты будут опрокинуты..." (130, с.694-695).

В связи с распадом СССР и происшедшими социально-политическими изменениями в бывших его республиках и европейских странах прежнего социалистического содружества стало модным критиковать политику и действия коммунистических режимов. Если раньше такая критика велась только на Западе, то сейчас она все шире распространяется в России. При этом не всегда она достаточно обоснована. Нередко в погоне за сенсацией используются непроверенные или тенденциозно подобранные факты, делаются неоправданные поспешные выводы. Такая позиция отечественной историографии в освещении многих событий советско-германской войны стимулировала оживление на Западе тех направлений в исторической науке, которые стремятся найти как можно больше негативного в действиях Советского Союза и его вооруженных сил. В этом одна из причин активизации сторонников мифа о превентивном характере войны Германии против СССР.

Однако большинство западных историков, особенно в США, Франции, Англии, стремятся к взвешенному, всестороннему освещению советско-германской войны. Среди них ослабло влияние взглядов бывших гитлеровских генералов на эту войну. Открытие российских архивов они используют для расширения источниковой базы своих трудов, для более объективного освещения действий в войне советской стороны. В их работах стало меньше тенденциозности.

В целом зарубежная литература о советско-германской войне вносит значительный вклад в познание этого сложного общественного явления, помогает отечественным исследователям избавляться от элементов предвзятости, от подчинения истории войны требованиям текущей политики, добиваться объективности в освещении прошлого. Достичь этого, однако, не просто. Одного желания здесь мало. Требуется соответствующая общественно-политическая атмосфера, как внутри отдельных стран, так и во всем мире. Для ее создания необходимо очень многое: и демократия в обществе, и сотрудничество между различными слоями населения внутри стран и между государствами на мировой арене, и экономическая независимость исследователей истории, и свободный доступ к источникам, и т.д. Будем надеяться, что такая атмосфера когда-нибудь возникнет, и мы получим максимально объективную картину советско-германской войны.

Список литературы

L. Hilden K. Die Murmanbahn: Eine Bedrohung fur Finland und Skandinavien.- B., 1942.

2. Brand E., Evers E. Teufell Terrorl Tranenl: 372 Tage unter der roten Blutherschaft.-Hamburg, 1942.

3. Didier F. *Ich sah den Bolschewismus: Dokumente der Wahrheit gegen die bolschewistische Lüge.* 12. Aufl. Welmar, 1942.
4. Rensing K. *Jungarmisten der Weltrevolution: Der Verrat des Bolschewismus an der Jugend.*-Nurnberg, 1942.
5. *Kampferlebnisse aus dem Feldzug gegen Sowjetrussland 1941/42: Nach Schilderungen von Frontkämpfer.* - B., 1943.
6. *Europas Soldaten berichten über die Sowjetunion.* Berlin, 1942.
7. *Bessarabien - Ukraine - Krim: Der Siegeszug deutscher und rumänischer Truppen. Ein Bildbuch bearb. u. hrsg. von der Abt. Ic einer Ost-Armee.*- B., 1943.
8. *Luftgeografische Beschreibung: Europäische Russland.*- B., 1941.
9. *Militargeografische Angaben über des Europäische Russland: Moskau. Text und Bildbuch.*-8., 1941.
10. *Luftgeografische Beschreibung: Baltische Randgebiete des Europäische Russland.*-B., 1941.
11. *Luftgeografische Beschreibung: West-, Mittel- und Ostrussland.* B., 1941.
12. *Luftgeografische Einzelheft: Transkaukasien.*-B., 1943.
13. *Die Ukraine und die angrenzenden Gebiete.* Königsberg, 1941.
14. *Das Verkehrswesen der ukrainischen Gebiete.*- B., 1942.
15. Dumenty W. *The Kremlin and the People.*- N.Y., 1941.
16. Davies J. *Mission to Moscow.*- N. Y., 1941.
17. Hindus M. *Hitler Cannot Conquer Russia.*- Garden City, 1942.
18. Hindus M. *Russia Fights On.*- L, 1942.
19. Hindus M. *Mother Russia.*- N. Y., 1943.
20. Werth A. *Moscow'41.*- N.Y., 1942.
21. Werth A. *The Year of Stalingrad.*- N.Y., 1943.
22. Werth A. *Leningrad.*- N. Y., 1944.
23. Caldwell E. *All-Out on the Road to Smolensk.*- N. Y., 1942.
24. Bourke-White M. *Shooting the Russian War.*- N.Y., 1942.
25. Cassidy H. *Moscow Dateline.*- N. Y., 1943.
26. *Дорога на Смоленск: Американские писатели и журналисты о Великой Отечественной войне советского народа, 1941-1945.*-M., 1985.
27. Snow E. *People on our side.*- N.Y., 1944.
28. Brown J. *Russia fights.*- N.Y., 1943.
29. Lauterbach R. *These are the Russians.*- N.Y., 1944.
30. Winter E. *I Saw the Russian people.*- N.Y., 1944.
31. Ward H. *The Soviet spirit.*-N.Y., 1944.
32. Lamont C. *Soviet Russia versus Nazi Germany.*- N. Y., 1941.
33. Lamont C. *America and Russia.*-N.Y., 1943.
34. Lamont C. *Soviet Russia and the postwar world.*- N.Y., 1943.
35. Williams A. *The Russians: The land, the people, and Why they fight.*-N.Y., 1943.
36. Webb S., Webb B. *The Truth about Soviet Russia.*- N.Y., 1942.
37. Dobb M. *USSR: Her Life and Her People.*- L. 1943.

38. *White V. Report on the Russians.*- L, /945.
39. *Buck P. Talk about Russia.*- N. Y., 1945.
40. *National Council of American-Soviet friendship. Salute to our Russian ally.*- N. Y., -1942.
41. *National Council of American-Soviet friendship. Know the USSR: Reading the Soviet Union.*-N.Y., n.d.
42. *Pares B. A History of Russia. 4-th ed., rew.*- N.Y., 1944.
43. *Segal L. Russia: A concise history.*- L., 1944.
44. *Martin J. A Picture history of Russia.*- N. Y., 1945.
45. *Duranty W. USSR: The story of Soviet Russia.* - Philadelphia, 1944.
46. *Strong A. The Stalin era.*- N. Y., 1 945.
47. *Dallin A. Soviet Russia's foreign policy, 1939-1942.*-New Haven, 1942.
48. *Dallin A. The Big three: The United States, Britain, Russia.*- New Haven, 1945.
49. *Yakhontoff S. USSR foreign policy.*- N. Y., 1945.
50. *Marriitt N. Anglo-Russian relations, 1689-1943.*-L, 1944.
51. *Midllton K. Britain and Russia: A Historical Essay.* - L, 1945.
52. *Berchin M., Ben-Horin E. The Red Army.*- N.Y., 1942.
53. *Stroud J. The Red air force.*- L, 1943.
54. *Parry A. Russian Cavalcade: A Military record.*- N.Y., 1945.
55. *Kerr W. Russian army: Its men, Its leaders and Its battles.*- Wash., 1944.
56. *Voyetkhov B. The Last days of Sevastopol.*- N.Y., 1943.
57. *Werner M. Attack can win 43'.*- Boston, 1943.
58. *Kournakoff S. What Russia did for victory.* - N. Y., 1945.
59. *Moscow Strikes Back; The siege of Leningrad; The city That Stopped Hitler - Heroic Stalingrad; One day of war - Russia 1943; We will come back; The battle of Russia // New Yorker.* - N. Y. 1943. 20 November.
60. *Carter D. Russia's Secret Weapon. Winnipeg, 1942.*
61. *Johnson H. Soviet strength: Its source and challenge...*- L., 1943.
62. *Cressey G. The basis of Soviet strength.*-N.Y., 1945.
63. *Kieser G. Why Is Russia so strong?: The Foundations of Russia's strength.*-Berne, 1945.
64. *Snow E. Unyielding shoulders of the Volga //American-Russian frontiers.*- N.Y.,1944.
65. *Willkie W. One world.*- N. Y., 1943.
66. *Niaring S. The Soviet Union as a world power.*- N.Y., 1945.
67. *World War II: German military studies.*- N.Y., 1979. Vol.1 A.
68. *World War II: German military studies.*- N.Y., 1979. Vol.1 D.
69. *World War II: German military studies.*- N. Y. 1979. Vol. IF.
70. *World War II: German military studies.*-N.Y., 1979. Vols. 1-30.
71. *Department of the army pamphlet N 20-230. Russian combat methods in World War II.*-Wash., 1950.
72. *The Fatal Decisions.* - N. Y., 1956.
73. *The Russian Front: Germany's War in the East 1941 - 1 945.*-L, 1978.
74. *Strategy and Tactics.*-N.Y. 1977. No.65.

75. Glantz D. *American perspectives on Eastern front operations in World War.* - Fort Leavenworth, 1986.
76. Ziemke E. *Stalingrad to Berlin: The German defeat in the East.*- Wash., 1968.
77. Philippi A., Heim F. *Der Feldzug gegen Sowjetrußland 1941 bis 1945: Ein operativer Überblick.* - Stuttgart, 1962.
78. Higgins T. *Hitler and Russia: The Third Reich in a Two-Front War 1937-1943.*- N. Y., 1966.
79. Seaton A. *The Russo-German War 1941 - 1945.*- L, 1971.
80. Clark A. *Barbarossa: The Russian-German Conflict 1941-45.*-L, 1965.
81. Corell P. *Unternehmen Barbarossa.*- Frankfurt a. M., 1964.
82. Carell P. *Verbrante erde.*- Frankfurt a. M., 1966.
83. Salisbury H/ *The unknown War.*- NT., 1978.
84. Jones R. *The roads to Russia: United States Lend-Lease to the Soviet Union.*-Oklahoma City, 1969.
85. Wilmot Ch. *The struggle for Europe.*- L, 1974.
86. Strawson J. *Hitler's battles for Europe.*- N.Y., 1971.
87. Gorlitz W. *Model Strategie der defensive.*- Wiesbaden, 1975.
88. Schneider G. *Was Jugendliche über den Krieg erfahren // Weiterbildung und Medien.* 1981.Nr.3.
89. Rehm W. *Jassy: Schicksal einer Division oder einer Armee?- Neckargemund,* 1954.
90. Grams R. *Die 14. Panzer-Division 1940-1945.*-Bad Nauheim, 1957.
91. Mieke W. *Der Weg der 225. ID.*- Hamburg, 1980.
92. Neumann J. *Die 4. Panzerdivision 1938-1943: Bericht und Betrachtungen zu zwei Jahren Krieg in Rußland.*- Bonn; Düsseldorf, 1985.
93. Engelmann I. *Die 18. Infanterie-und Panzergrenadier-Division 1934-1945.* -Friedberg, 1984.
94. *Europäische Wehrkunde.* -B., 1982. N. 10.
95. *Soldat und Technik.*-Frankfurt a.M. 1985. N. 10.
96. Reitsch H. *Fliegen - mein Leben: Erinnerungen.*- München, 1981.
97. *Spiegel.*- Gamburg, 1982.27.Dezember.
98. *Deutsche National-Zeitung.*- Basel, 1983.4.Februar.
99. Oberlander Th. *Sechs Denkschriften aus dem Zweiten Weltkrieg über die Behandlung der Sowjetvölker,*- Ingolstadt, 1984.
100. Scheibert H., *Bis Stalingrad 48 Kilometer.*-Friedberg, 1979.
101. Haupt W. *Leningrad: Die 900-Tage-Schlacht 1941-1944.* - Friedberg, 1980.
102. Schonhuber F. *Ich war dabei.* - München; Wien, 1981.
103. Tomas F., Wegmann G. *Die Ritterkreuzträger der Deutschen Wehrmacht, 1939-1945.*-Osnabrück, 1985. T I.
104. *Weiterbildung und Medien.* 1981.N.3.
105. *Der Angriff auf die Sowjetunion.*-Frankfurt a. M., 1991.
106. *Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941-1945: Eine Dokumentation.* - Berlin, 1991.
107. Glantz D. *Soviet Military deception in the Second World War.*- L, 1989.

108. Glantz D. *From the Don to the Dnepr Soviet Offensive Operations December 1942-August 1943.*-Portland, 1990.
109. Glantz D. *Soviet Military Intelligence in War.*- Portland, 1990.
110. Glantz D. *The Soviet Airborne Experience.* - Wash., 1986.
111. Madajczyk C. *Dramat katynski.*-W.-wa, 1989.
112. Smianiwicz S. *W cieniu Katynia.*- W.-wa, 1990.
113. Bartoszewski W. *Dni walczey stolicy.*- W.-wa, 1989.
114. Bielecki R. "Gustaw"- "Harnas".- W.-wa, 1989.
115. Cygan W. *Kresy w ogniu.*-W.-wa, 1990./16 Radosta P. *V uniforme RAF.*- Praha, 1991.
117. Sehnal I, Rajlich J. *Stihaci pilot.*- Praha, 1991.
118. RUSI.-L June. 1986.
119. Suworow W. *Der Eisbrecher.* - Stuttgart, 1989.
120. Suworov V. *Icebreaker.*- L, 1990.
121. Topitsch E. *Stalins Krieg: Die sowjetische Langezeitstrategie gegen den Westen als rationale Machtpolitik.* --Munchen, 1986.
122. *Europaische Wehrkunde.* - B., 1985. N. 10.
123. *Deutschland in Geschichte und Gegenwart.* - Tübingen, 1991. N. 3.
124. *Information für die Truppe.*- B., 1991. N. 6.
125. Хоффман И. *Подготовка Советского Союза к наступательной войне. 1941 //Отечественная история.* -М., 1993, N.4.
126. Волкогонов Д. А. *Эту версию уже опровергнула история // Известия.* - М., 1993. - 16 января.
127. *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg.*- Stuttgart, 1983. Bd4.
128. Kostring E. *Hitler zwischen deutschem Reich und der Sowjetunion 1921-1941.*- Frankfurt a. M., 1965.
129. Норден А. *Так делаются войны: О закулисной стороне и технике агрессии.*- М., 1972.
130. *Die Tagebücher von Joseph Goebbels: Samtliche Fragmente.* -Munchen, 1987 T.1.Bd.4.